

Список литературы

1. Разинский Г. В. Патернализм: структурные характеристики // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований: матер. XI Всеросс. науч. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения З. И. Файнбурга (Пермь, ПНИПУ, 21–22 ноября 2012 г.). Пермь, 2012. С. 82–85.
2. Разинский Г. В. Общественное мнение населения Перми в условиях стабильности и кризиса // Современный город: власть, управление, экономика: сб. науч. тр. науч.-практ. конф. (Пермь, ПНИПУ, 22 марта 2012 г.). Пермь, 2012. С. 194–201.
3. Романов П. В. Промышленный патернализм в системе социальной политики предприятий // Журнал исследований социальной политики. 2005. № 3. Т. 3. С. 290.

В. С. Кан

ФАКТОРЫ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА

В данной публикации, опираясь на опыт общественной деятельности [1] и результаты социологических исследований (2009–2011 гг.) [2], я обобщила некоторые факторы, влияющие на молодежную политику в Республике Тыва (далее – РТ).

Республика расположена в самом центре Азии, на юге Восточной Сибири, в верховьях реки Енисей. За счет труднодоступного географического положения и отсутствия железнодорожного сообщения, она находится в определенной изоляции от остальной страны. Это способствует сохранению самобытных черт в национальной культуре народа, в то же время – препятствует развитию социальной активности, прежде всего, среди молодежи – самой многочисленной социальной группы. По итогам Всероссийской переписи 2010 г. средний возраст жителей региона составил 29,2 года [3], впереди Тувы только Ингушетия (28,3) и Чечня (27,3).

Координирует политику в отношении молодежи Министерство по делам молодежи и спорта РТ, учрежденное в январе 2011 г. В основу его деятельности положен программно-целевой подход: для решения актуальных задач принимаются республиканские целевые программы. Главное направление работы ведомства – создание условий и стимула для более активного участия молодых людей в различных сферах жизнедеятельности республики.

По инициативе властей при Правительстве РТ созданы Совет молодых ученых и специалистов РТ, молодежное правительство, а при муниципалитетах – аналоги последнего. Но поскольку в руководство этих общественных структур власти, в основном, проводит лояльных им молодых людей, не самых авторитетных в молодежной среде, их деятельность зачастую приобретает формальный характер.

Большие надежды в решении проблемы безработицы возлагаются на конкурсы социальных и бизнес-проектов для молодежи. В 2011 г. конкурс «Моло-

дежный бизнес-проект» прошел в рамках форума «Тува – территория развития». В нем приняло участие более 300 волонтеров, молодых предпринимателей и представителей общественных организаций. Благодаря проведению обучающих мероприятий, число молодых людей, принимающих участие в конкурсах, из года в год растет (2009 г. – 14; 2010 г. – 45; в 2011 г. – 60). Однако стремление организаторов поддержать максимальное число заявок при ограниченной сумме финансирования (2 млн 500 тыс. руб.) не позволяет получить ожидаемого эффекта от реализации данных мер (2009 г. – 3; 2010 г. – 18; 2011 г. – 19).

При Министерстве по делам молодежи и спорта РТ создан Координационный совет по государственной молодежной политике, при Правительстве РТ – общественно-государственная комиссия по молодежной политике. Работа этих структур призвана содействовать более широкому участию общества в вопросах профилактики и решения молодежных проблем.

Низкую степень результативности в реализации молодежных проектов определяют многие факторы. Прежде всего, это недостаток знания истории и современного развития региона, социологии и культурологии, в том числе социально-психологических и этнокультурных особенностей местного населения, а также отсутствие практических навыков проектной деятельности у разработчиков и исполнителей программ. Из-за дефицита специалистов по профилю работы ведомства, распространенной практики трудоустройства «по знакомству», профессиональный уровень значительной части сотрудников не высок, мотивация к самосовершенствованию – низкая.

Подготовка и реализация образовательных, культурных и социальных мероприятий среди молодежи в республике должна идти с учетом следующих факторов. Во-первых, следует учитывать, что воспитание в семье и обществе в целом, в первую очередь, в селе, где проживает большая часть населения Тувы, остается традиционным, ориентированным на коллективизм, послушание и скромность. В системе образования, внедряющей европейскую модель образования, культивирующей индивидуализм, активность, смелость и новаторство, чаще всего, происходит ломка сознания. Законодательно закреплена возможность получения образования на родном языке в школе - это способствует сохранению традиционного сознания. В то же время потенциал социального продвижения зависит от знания русского языка и культуры (качество образования, перспективы трудоустройства и карьерного продвижения).

Отсюда – плохое знание русского языка, языковой барьер, недостаточно развитые социальные навыки, слабая интегрированность молодежи в региональные программы поддержки.

Во-вторых, возможности удовлетворения потребностей детей и молодежи в образовании и развитии крайне сужены также по причине слабого развития институтов социализации, высокого уровня социального неблагополучия (бедность, безработица, жилищная проблема и др.). Как следствие - низкие стартовые возможности для развития молодых людей в самый важный период жизни.

Их нерастраченная энергия часто проявляется в девиантных формах (ранняя алкоголизация и криминализация, романтизация тюремной жизни).

Миграционная привлекательность региона, несмотря на строительство железной дороги и освоение месторождений полезных ископаемых, остается низкой. В результате непрекращающегося оттока русских и представителей других народов, регион становится моноэтническим (по данным переписи 2010 г. тувинцев – 82 %, русских – 16,3 %, представителей других национальностей – 1,7 %) [4, с. 11]. В таких условиях у тувинцев формируются установки на замкнутость, этническое разделение.

По данным социологического опроса, проведенного в 2011 г., молодежь плохо информирована о деятельности специалистов по работе с молодежью, действующих программах их поддержки [5]. В политических объединениях, которые поддерживают власти, молодые люди меньше всего нуждаются и участвуют. Они хотят заниматься спортом (46,6 %), культурно-просветительской деятельностью (33,6 %), защитой окружающей среды (33,3 %).

Министерству по делам молодежи и спорта РТ важно продолжить создавать условия для реализации потребности молодежи в творчестве, новых знаниях, а также для развития инициативы в самоуправляемых организациях. Для того, чтобы преодолеть разрыв между курсом государства на всестороннее развитие молодежи и реализуемой политикой (методами, итогами), специалистам надо установить и постоянно поддерживать обратную связь со своей целевой группой через различные каналы (опросы, СМИ, социальные сети, встречи и беседы, общественные приемные и дни открытых дверей, ящики для обращений и др.).

Список ссылок:

1. Член общественно-государственной комиссии по государственной молодежной политике при Правительстве РТ (2008–2011 гг.), член Общественного Совета при Управлении Министерства внутренних дел г. Кызыла, председатель регионального отделения Российского союза молодых ученых, эксперта Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов и др.
2. Кан В. С., Харунова М. М.-Б., Монгуш А. А. Социальное самочувствие молодежи Республики Тыва в связи со строительством железной дороги и освоением месторождений (по результатам социологических исследований 2009–2010 гг.). Кызыл, 2011; Кан В. С. Отношение молодежи Республики Тувы к строительству железной дороги и освоению месторождений // Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая: матер. II межрегион. конф. с междунар. участием. Кызыл, 2010. С. 97–100; Кан В. С. Проблемы трудоустройства выпускников учебных заведений Тувы (по данным социологического исследования 2010 г.) // Молодежь и модернизация России: матер. Всерос. науч.-практ. конф. (12–13 апреля 2011 г.). СПб., 2011. С. 186–187; Кан В. С. Миграционный потенциал Тувы // Молодежь и модернизация России: матер. Всерос. науч.-практ. конф. (12–13 апреля 2011 г.).

- СПб., 2011. С. 187–188; Кан В. С. Стратегии улучшения материального положения молодежи Республики Тыва // Организация работы с молодежью: современные социальные технологии и перспективы развития: матер. Всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 24–25 ноября 2011 г.) СПб., 2011. С. 68–70; Кан В. С. Молодежь Тувы о социальных условиях жизни // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований: матер. IX регион. науч. конф. молодых ученых Сибири в области гуманитарных и социальных наук. Новосибирск, 2011. С. 42–44; Кан В. С., Тулуш Д. К. Социальное самочувствие населения Республики Тыва: опыт и итоги комплексного анализа // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2011 году. М., 2012. С. 534–539; Кан В. С. Некоторые аспекты межнациональных отношений в восприятии молодежи Тувы // Толерантность – это касается каждого: матер. II респуб. науч.-практ. конф. Ч. 2. Кызыл, 2012. С. 11–14 и др.
3. Итоги ВПН 2010 года по Республике Тыва. Кызыл, 2012.
 4. В регионе остается достаточно высоким удельный вес сельского населения (46,9 %).
 5. Миграционные процессы в Республике Тыва и влияние отдельных факторов. Аналитическая записка / сост. Л. П. Милкиной. Кызыл, 2012.

С. В. Соболева, Н. Е. Смирнова, О. В. Чудаева

ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ СИБИРСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ: ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА

Статья подготовлена в рамках междисциплинарного интеграционного проекта СО РАН № 146.

Территориальная близость Сибири к развивающимся странам Азиатско-Тихоокеанского региона, роль которых возрастает в мировой экономической деятельности, позволяет воспользоваться их растущим спросом на сырьевые и энергетические ресурсы и осуществить на основе взаимовыгодного взаимодействия социально-экономическое преобразование сибирских регионов и в том числе регионов сибирского приграничья. Однако сдерживающие факторы демографического характера – длительная депопуляция и миграционный отток, приводящие к сокращению численности населения, низкая плотность населения и как следствие, низкая экономическая плотность населения, сокращающаяся численность сельских населенных пунктов и обезлюдение приграничных территорий, – требуют выработки осознанного отношения к сложившейся демографической ситуации, оценки угроз и преимуществ воспроизводства и формирования населения в приграничных регионах и построения на этой основе реалистичной политики.

На приграничной территории макроуровня, составляющей около 30 % всей территории Сибирского федерального округа, проживает 9760 тыс. населения (49,9 % населения СФО). При этом большую часть населения сибирского приграничья составляет население Казахстанского приграничья (73,3 %), плот-